

ПРОДУКТИВНЫЕ КОЛЬЦА ЖИЗНИ

Академику Евгению Ваганову – 50 лет

Академик Евгений Александрович Ваганов относится уже к послевоенному поколению. 10 октября ему исполнилось 50 лет. Юбилейная дата — естественный повод проследить этапы формирования ученого в определенной системе вещественных и социальных ценностей.

СЕМЬЯ, ДЕТСТВО, ШКОЛА.

Евгений Ваганов — сибиряк, родился в Красноярске. Старожилы помнят его деда К.Б. Цибульского, руководителя лесной отрасли края в военные годы. Благодарно вспоминают и бабушку академика. Проживая рядом со служебными помещениями, она с пониманием относилась к периодическим сложностям в жизни “лесных людей” и безотказно пользовалась их отменными соленьями и рассолами. Бабушка закончила гимназию в Тобольске, хранила в памяти многие события начала века, в частности, “провоз” семьи последнего российского императора. Возможно, рассказы бабушки и были первым толчком к устойчивому стремлению Евгения Александровича анализировать прошлое...

Родители Е. Ваганова — строители. С именем его отца связано сооружение в Красноярске крупных промышленных объектов: завода “Сибсталь”, комбината “Химволокно”, химкомбината “Енисей”. Строил он хорошо и в Китае. Благодаря его корректировкам проекта, заметно ускорилось строительство металлургического завода в Чжучжоу, что было отмечено китайской правительственной наградой.

Из-за непоседливой профессии родителей Евгений учился в нескольких красноярских школах.

Учился хорошо, хлопот близким не доставлял, поощрялся поездкой в “Артек”. Среднее образование завершил с золотой медалью. Из увлечений той поры выделяется рисование. Его рисунки с юмористическим уклоном в подражание Бидstrupу уже тогда пользовались успехом и даже тиражировались на синьке. Рисование определило и характер общественных нагрузок — участие в выпуске стенных газет. Но комсомольская активность этим и исчерпывается. Ни бодрым вожаком, ни запевалой он не был.

Разнообразно пробовал свои силы в спорте: футбол, баскетбол, бокс, самбо, бег на короткие дистанции, прыжки в длину. Заметные результаты не зафиксированы спортивными организациями, но чувство команды, умение

держат удар, быстро сконцентрироваться, мобилизоваться и способность “далеко прыгнуть” стали чертами характера, присущими нашему юбиляру.

ВЫБОР ВУЗА И ПРОФЕССИИ.

Последние школьные годы Евгения Ваганова совпали с организацией в Красноярске университета. Поступить в него было престижно. Сдав все три экзамена (тогда медалистам льгот не предоставлялось), он стал студентом филиала Новосибирского университета. Физический факультет и специальность “биофизика” избрал по совету своей тети, которая работала в отделе биофизики Института физики СО АН СССР. Специальность привлекала широкой стартовой возможностью дальнейшего выбора профессии. Не случайно в будущем его сокурсники защищали докторские диссертации и по биологии, и по генетике, и по теоретической физике. Заведовал тогда отделом биофизики Иван Александрович Терсков. Он же читал студентам университета лекции. С этого времени Евгений попал под влияние таланта академика И. Терскова, став одним из известных его учеников и последователей.

Курсовую работу Е. Ваганов выполнял “по крови”, а еще до этого подрабатывал в Институте физики, обслуживая “космические” замкнутые системы. Но дипломная работа была уже связана с анализом годовых колец деревьев. Ими в свое время заинтересовался И. Терсков, разрабатывавший общую теорию роста и биологического времени. Годичные кольца древесных растений привлекли его внимание с позиции соотношения времени и динамики процессов. Совместно с инженером В. Спировым им был создан микрофотометрический анализатор. Физический смысл сигналов был ясен, а их биологическим содержанием и должен был заняться дипломник Е. Ваганов.

Проданный анализ анатомической структуры годовых слоев древесины, в частности, соотношения клеток, их размеров, оказался плодотворным при использовании древесных колец не только для реконструкции общих условий среды, но и отдельных экологических факторов, воздействующих на рост деревьев. Менее чем через год после получения “красного” диплома уже официально открытого Красноярского государственного университета в Известиях СО АН СССР и материалах Всесоюзной конференции, вышли три работы Е. Ваганова, где в соавторстве с И. Терсковым, А. Исаевым и др. обсуждались, как новые методы изучения распределения пористости и плотности древесины внутри годовых слоев, так и возможности дендрохронологического анализа прироста хвойных деревьев, поврежденных лесными насекомыми.

Появление этих публикаций свидетельствует не только о достоинствах метода, его востребованности различными разделами лесобиологической науки, но и о плодотворности контактов между институтами внутри научных центров Сибирского отделения, в данном примере, между институтами Физики и Леса.

НАУЧНАЯ БИОГРАФИЯ.

Всеми этими событиями был predetermined дальнейший путь Евгения Ваганова в науке. В течение 10 лет он был сотрудником Института физики им. Л.В. Киренского, затем Института биофизики СО АН СССР (после организации последнего в 1981г.). Начинал службу там и там инженером, завершал — заведующим лабораторией.

Творческая атмосфера отдела биофизики, комплектовавшегося, как и весь институт, в значительной степени выпускниками Красноярского госуниверситета, способствовала быстрому научному созреванию. Обязательный еженедельный научный семинар отдела дополнялся факультативным молодежным семинаром, где царили научная фантазия и неприятие абсолютных авторитетов. Замечательной школой, вырабатывающей у молодого биолога и естествоиспытателя чувство “природного комплекса” или, говоря сегодняшним языком, “экосистемы”, стали экспедиционные работы в различных регионах Сибири. Особенно плодотворной была совместная экспедиция институтов Леса и Физики на Ангаре. Затем последовали полевые работы в Хакасии, Западном Саяне, Енисейском кряже.

В 1975 году, в порядке соискательства, Евгений Ваганов защитил кандидатскую диссертацию. Его наставник сразу же расширил круг исследуемых биологических объектов, характеризующихся регистрирующими структурами. Несколько лет Е. Ваганов интенсивно исследовал воздействия изменения режима Ангары, связанные с созданием гидротехнических сооружений, на рост рыб. Полученные результаты вызвали одобрение специалистов и сделали его своим среди ихтиологов.

И дружно ахнули друзья,

Узнав, что значит "чешуя".

Для многих - это рыба шуба,

Для биофизика -

разгадка бытия...

С самого начала научной деятельности Евгений Александрович следовал правилу: научные результаты должны незамедлительно осмысливаться и публиковаться. За первые 5 лет после окончания университета вышло 15 публикаций, в том числе книга. Участвовал в нескольких Всесоюзных конференциях, в XII Международном ботаническом конгрессе.

Активным участием в работе Совета молодых ученых института он способствовал продвижению вперед и своих товарищей. Это не осталось незамеченным: в 1977 году несколько сотрудников института вошли в состав молодежной делегации, отправившейся в США. Это был первый выезд за рубеж, начало сопоставления подходов к науке, творчеству, жизни, первая “языковая” практика. Английским языком Евгений Александрович овладевает очень настойчиво. В 1982 году он был командирован в Дюссельдорф на Научную выставку СССР, где два месяца работал стендистом раздела “Сибирь

и наука”. Не последнюю роль в этой командировке сыграло знание языка. В дальнейшем это тоже способствовало творческим контактам с коллегами-дендрохронологами из разных стран.

В 1984 году Е. Ваганов защитил докторскую диссертацию. Она обобщала накопленную информацию в области анализа сезонного роста организмов по слоистым структурам. После защиты диссертации его научная биография приобрела заметное ускорение. В этом отношении показательным был 1987 год, когда Е. Ваганов был избран заведующим лабораторией и получил возможность ставить научные задачи коллегам-единомышленникам. Тогда состоялись первые зарубежные научные командировки: в мае во Францию, для подготовки коллективного научного труда, а в июле — в Западный Берлин на XIV Международный ботанический конгресс, куда он был приглашен с докладом. И, наконец, в этом же году Институтом леса и Институтом биофизики было проведено на Байкале Международное дендрохронологическое совещание, на котором установились партнерские отношения со специалистами дендроклиматологами США, Швейцарии и др. стран.

Использование древесных растений для реконструкции климата в качестве лучших температурных индикаторов объединило исследователей многих стран. Был намечен ряд международных программ, которые успешно реализуются и в наши дни. Исследования Е. Ваганова получили международное признание. Он вошел в Совет международной ассоциации анатомов древесины, стал членом редколлегии международных журналов — “Tree-Ring Bulletin”, “Holocene”.

Диапазон его планов в области дендроклиматологии настолько расширился, что рамки научных направлений Института биофизики стали уже тесными. В 1988 году Евгений Александрович возглавил лабораторию дендрохронологии Института леса. Несмотря на трудности перестройки, в последующие годы были осуществлены масштабные исследования в северных районах Сибири. Они проводились с участием зарубежных ученых и коллег из Уральского отделения РАН. Были завершены международные работы по анализу отклика древесных растений на изменения климата в Циркумполярном регионе Земли. Ранее соответствующая информация была получена учеными для северных районов Западного полушария.

Е. Ваганов органично вошел в состав Института леса. Этому способствовали не только его профессиональные “лесные” интересы, но и длительные творческие связи со многими сотрудниками. В 1990 году он был назначен заместителем директора института, в 1991 году принимал участие в организационном совещании, которое учредило Международную ассоциацию исследователей бореальных лесов, членом которой стал институт. В 1991 году Евгений Александрович был избран членом-корреспондентом РАН, в 1992 году стал директором Сибирского международного центра экологических исследований бореальных лесов, а с 1994 года возглавляет Институт леса им.

В.Н. Сукачева СО РАН. Административные обязанности не выбили его из научного седла. Он продолжает активно вести исследования, раскрывая все новые возможности анализа древесных колец как важной экологической характеристики процессов и условий роста деревьев. Сегодня кольца “заговорили” и о периодичности лесных пожаров, и об аккумуляровании углерода. Деревья оказались емкими экологическими хранителями времени. Они могут рассказать еще о многом. Надо только научиться слушать.

Сибирь, Тайга. Деревьев тьма,

Попробуй все их оцени...

На это горе от ума

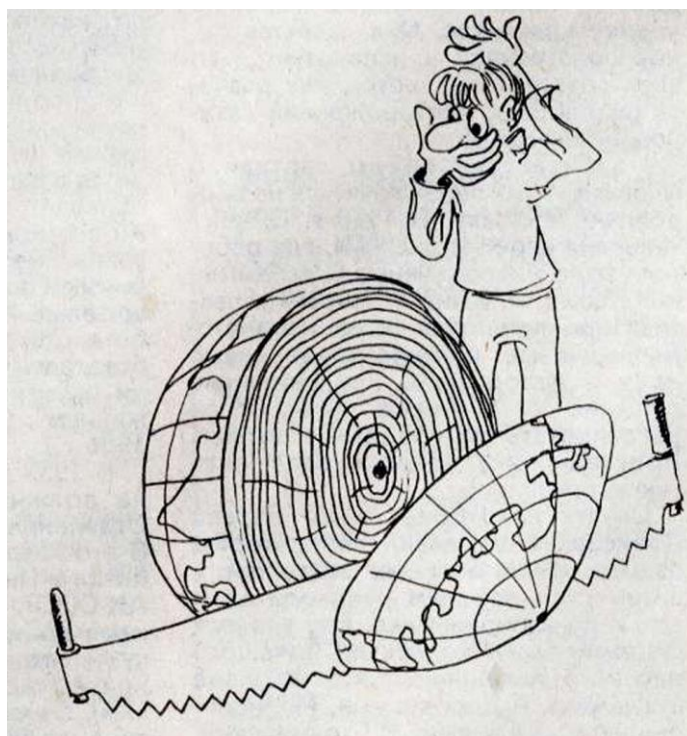
Уйдут все докторские дни.

В 1997 году Евгений Александрович был избран академиком. Он — один из тех, чьи кольца жизни синхронны кольцам Сибирского отделения. Как директор самого крупного научного учреждения Российской академии наук лесоэкологического профиля Е. Ваганов настойчиво выстраивает приоритеты исследований, созвучные тенденциям мирового сообщества, обеспокоенного состоянием лесного покрова — важного элемента биосферы Земли. Молодые сотрудники института понимают и приветствуют начинания директора, старшие — бдительно анализируют каждый шаг, но юбилейный “консенсус” налицо:

Наш командир, тебе желаем Успехов на большом пути!

Знай, пятьдесят — разведка боем,

Сраженья будут впереди!

“Кольца жизни”
анализировал Е.ПЕТРЕНКО,
зам. директора Института леса,
Рисунки Е. ВАГАНОВА.

Источник:

Академику Евгению Ваганову – 50 лет // [Наука в Сибири](#). 1998. N 41-42.
ноябрь. С. 4